

сб. статей; под общ. ред. Д.Е. Фурмана и о. Марка (Смирнова). – Москва: Прогресс, 1989. – С. 29–72.

6. Современная Беларусь: энциклопедический справочник: в 3 т. / редкол.: М.В. Мясникович [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2007. – Т. 3: Культура и искусство. – 778 с.

7. Статистические сведения уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по БССР и областных уполномоченных Совета по делам религий о действующих церквях, монастырях, костелах и др. религиозных объединениях и духовенстве за 1988 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 136. – Опись 1. – Дело 100.

ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРАКТИКИ НОМАДИЗМА И ПОГРАНИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ

Воробьева С.В.,

БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Актуальность проблемы цифровой идентичности в сетевом обществе обусловлена необходимостью уточнения соотношения тождества и отклонения в дискурсивных практиках, которые все в большей степени становятся практиками номадизма, обуславливая пограничное бытие человека, «кочующего» в глобальной сети. Поэтому теоретически и практически значимым является вопрос соотношения практик номадизма и пограничных состояний как аспектов указанной идентичности.

Феномен цифровой идентичности выходит за пределы обоснованного Л. Витгенштейном тождества «границ моего языка» и «границ моего мира» в когнитивную сферу, которую можно описать дихотомией «бытие в границах языка и вне его границ», порождающих аргументы сознания и аргументы тела. В ситуациях, когда границы мира не являются языковыми, имеет место дефицит категориальных форм бытия, компенсируемый понятийно-ассоциативными образами или всецело сенсорными формами его восприятия. Это исключает из идентификации язык как высказывание предмета в пользу языка как демонстрации себя (например, «селфи») или как поведения в коммуникации (например, троллинг). Без доступа к опыту, которым вызвана ориентация на себя или на другого человека, внешние цифровые расширения порождают ряд проблем, требующих решения [1–3].

Идентичность в широком смысле – рефлексорное (подсознательное) или рефлексивное (сознательное) удержание себя в границах, поддерживаемое аргументами тела или разума. Такое удержание подразумевает попытку когнитивного контроля опыта, в котором основной границей всего выступает граница «Я сам» – процесс самоидентификации, включающий опыт телесных ощущений и психических процессов [4, с. 260–261]. Имен-

но в контексте данных разновидностей опыта конструируются рефлекторные аргументы тела и рефлексивные аргументы разума, подсказывающие, что необходимо удержать/отбросить.

Цифровая идентичность выступает границей всего в глобальной сети. Информационный поток опыта един, целостен. В рефлекторных границах, в отличие от границ рефлексивных, аспекты опыта оказываются неразличимыми. На распознаваемость границ в опыте влияет «мыслительный синтез различия», которое существует «между двумя повторениями» [5, с. 102, 209]. «Самое большое различие – всегда противопоставление». Оно реализуется субъектом в двух логических формах – противоречия, делающего невозможным существование и определяющего изменение, и противоположности, свидетельствующей о «способности субъекта воспринимать оппозиции» [5, с. 47–48].

Практики номадизма обусловлены неиерархичностью и экстерриториальностью виртуальных сетей. Такие свойства отодвигают или вовсе исключают из цифровой идентичности традиционные привязки к пространственным (государство, место рождения и жительства, географические и социально-культурные зоны жизнедеятельности) и временным (жизненно-историческим) границам. В «сетевой» методологии Ж. Делёза формализованы теоретические представления о неиерархическом информационном устройстве культуры и социума, метафорически обозначенным термином «ризом», который подчеркивает их фрактальность и связи с его проектом номадизма.

В условиях отсутствия иерархий и четких пространственных структур граница, по Ж. Делёзу, ассоциирована с различием как первоисточником смысла. Смысл, актуализируемый на различии *тело/язык*, проистекает из внутреннего тотально субъективного различия вещей и слов. Практика номадизма, устанавливая границы между собственными переживаниями и внешним миром, оказывается, по мысли Ж. Делёза, сборкой событийного мира. По горизонтали в ходе сборки соединяются содержание и выражение, по вертикали осуществляется движение к эксцессам, или крайним проявлениям возможностей самого сборщика, раскрывая таким способом его излишества или невоздержанность в чем-то или склонность к чему-либо.

Практики цифрового номадизма в соответствии с «сетевой» методологией Ж. Делёза представляют собой распределение «Я» по «гладкой поверхности» как антитетическую сторону оседлости и пространственно-временной привязанности. Ключевые вопросы методологии: Каким образом осуществляется распределение субъекта по «гладкой поверхности», и каковы условия его разрушения и возобновления в любой ее точке в условиях неоднородности, множественности и отсутствии единого смыслового центра? Основным состоянием распределения субъекта становится пограничное состояние как следствие нестабильных структур и дезориентаций. Факторами пограничных состояний выступают реактивное мышление, им-

пульсивная эмоциональная аргументация, указывающая на низкий самоконтроль или эмоциональную неустойчивость. Отсутствие или слабая развитость механизмов самоидентификации поддерживает «пограничные условия в разуме» [4, с. 255]. При таких условиях сложно справиться с приливом эмоций вследствие неразвитости механизмов сворачивания эмоций [6].

Если практики номадизма и пограничные состояния как сущностные аспекты цифровой идентичности рассмотреть в фокусе аристотелевской типологии причин, то методологически проясняется граница «Я сам». Границы имманентного «Я» (самости) – «взаимосвязи, допущения и ограничивающие условия», относящиеся к настоящему времени. Границы трансцендентального «Я» – действующие (побуждающие) причины, связанные с прошлыми переживаниями или событиями и составляющие источник мыслей. Границы трансфинитного «Я» – целевые причины – направляют в будущее посредством придания действиям значения, важности или смысла. Границы идеального «Я» – формальные причины – не имеют временных привязок, поэтому в большей степени определяются не содержанием, а формой. Именно эти причины «тесно связаны с языком и ментальными картами», на основе которых «Я» «создает свои реальности» [7, с. 118, 121].

Таким образом, поскольку практики номадизма являются базовыми в виртуальной среде, постольку сетевое блуждание становится идентификационным механизмом имманентного «Я», запертого на эмоционально-чувственном уровне. Под его влиянием трансцендентальное, трансфинитное и идеальное «Я» очерчивают границы памяти и цели и ментальную картографию в отрыве от реальности. Пограничное состояние как непостоянство, разнообразие и множественность настроений и реакций приводит к дефициту непротиворечивого ощущения тождества цифрового «Я».

Литература

1. Арпентьева, М.Р. Медиатизация жизни и цифровое кочевничество: типы цифрового кочевничества и их идентичность // Медиационные исследования. – 2017. – № 4 (1). – С. 5–16.
2. Воробьева, С.В. Диалог культур как способ конструктивного мышления в условиях неопределенности / С.В. Воробьева // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2019. – № 13 (64). – Ч. 3. Актуальные проблемы философии. – С.32–36.
3. Ярославцева, Е.И. Статус ума и интеллекта в современной цифровой среде / Е.И. Ярославцева // Философские науки. – 2020. – Т. 63, № 2. – С. 123–143.
4. Холл, Л.М. Структура личности. Моделирование «личности» с помощью НЛП и нейросемантики / Л.М. Холл, Б.Г. Боденхаммер, Р. Болстэд, М. Хэмблетт. – М.: «КСП+», 2003. – 608 с.

5. Делез, Ж. Различие и повторение / Ж. Делез. – ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 384 с.
6. Джерольд, К. Я ненавижу тебя, только не бросай меня. Пограничные личности и как их понять / К. Джерольд, С. Хэл. – СПб.: Питер, 2019. – 320 с.
7. Дилтс, Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП / Р. Дилтс / Пер с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 256 с.

КИБЕРВОСПИТАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Климентьева И.А.,

ВГАВМ, г. Витебск, Республика Беларусь

21 век – век компьютерных технологий и сетевой коммуникации. Компьютер и интернет стали неотъемлемой частью повседневной жизни современного человека. Согласно данным, опубликованным американской компанией We Are Social, к середине 2020 года 4,5 млрд человек на Земле пользуются интернетом (60% населения), а 3,8 млрд человек (50%) являются пользователями социальных сетей. В среднем пользователь интернета проводит в сети 6 часов 43 минуты каждый день. По подсчетам исследователей выходит, что около 100 дней в году приходится на использование интернета. Самыми популярными мобильными приложениями стали мессенджеры и социальные сети. Ими пользуются 89% пользователей. Также популярны интернет-магазины (66%), видеоприложения (65%), мобильные игры (47%), сайты знакомств (11%). В связи с распространением пандемии коронавируса в 2020 году, из-за вынужденной самоизоляции увеличилось время пребывания пользователей в интернете. Значительно возросло общение в социальных сетях и использование мессенджеров. Многие вынуждены были интенсивно использовать интернет ресурсы для учебы, работы, киберспорта.

Самыми активными и продвинутыми пользователями сети остаются молодые люди. Также следует отметить, что молодежь все чаще предпочитает виртуальное общение, нежели общение в реальном мире. В виртуальной реальности молодой человек получает больше возможностей для самовыражения и самореализации, так как он чувствует себя в интернет-пространстве более свободным, где можно осуществить даже самые дерзкие мечты и фантазии. С одной стороны, в виртуальную реальность переносятся ценности социальной действительности, с другой – в виртуальной реальности появляются свои ценности, которые имеют значимость только в виртуальном мире. В итоге, сама виртуальная реальность становится ценностью, особенно для молодежи, так как молодой человек уже с трудом себя представляет в современном мире без интернет-ресурсов и виртуаль-